

Е. А. Громова¹

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия

Модель правового регулирования кластеров в Российской Федерации

Громова Елизавета Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института по международной деятельности, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

E-mail: gromovaea@susu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6655-8953>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208846603>

Web of Science Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/46250123>

eLIBRARY SPIN-код: 8054-2491

Аннотация

Цель: создание модели правового регулирования кластеров в Российской Федерации.

Методы: исторический метод, формально-юридический анализ, методы статистики, а также социологических исследований, метод систематизации, сравнительно-правовой метод, методы правового моделирования и прогнозирования.

Результаты: в работе на основе анализа научной литературы, законодательства России и зарубежных стран и практики их применения сформулировано определение понятия «кластер» (группа субъектов предпринимательской деятельности (поставщиков, производителей и др.), находящихся на территории особой экономической зоны, осуществляющих деятельность в определенной сфере, производящих и (или) осуществляющих взаимодополняющие товары, работы, услуги), определены его признаки и виды, выявлены модели стимулирующих правовых режимов (а) «модель отступлений» – модель ЭПР; б) «модель гарантий» – модель стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий в рамках ГЧП (МЧП); в) «модель поддержки» – модель стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности субъектов МСП в сфере цифровых инноваций и технологий; г) «модель преференций» – модель стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом), а также предложено создать унифицированное правовое регулирование кластеров и кластерной политики в Российской Федерации путем разработки и принятия одноименного федерального закона и внесения изменения в законодательство об особых экономических зонах.

Научная новизна: в статье впервые осуществлен комплексный сравнительно-правовой анализ кластеров и кластерной политики, их правового регулирования в России и зарубежных странах.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с правовым регулированием кластеров и кластерной политики в России и зарубежных странах, а также стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий.

Ключевые слова:

кластеры, инновационные кластеры, предпринимательская деятельность, цифровая экономика, кластерная политика, особые экономические зоны, цифровая экономика

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Громова, Е. А. (2024). Модель правового регулирования кластеров в Российской Федерации. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 121–133. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.121-133>

Scientific article

E. A. Gromova¹

¹South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Model of legal regulation of clusters in the Russian Federation

Elizaveta A. Gromova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Director of the Law Institute for International Activities, Associate Professor of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University (National Research University)

E-mail: gromovaea@susu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6655-8953>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208846603>

Web of Science Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/46250123>

eLIBRARY SPIN-код: 8054-2491

Abstract

Objective: to create a model of legal regulation of clusters in the Russian Federation.

Methods: historical method, formal-legal analysis, statistical and sociological methods, systematization, comparative-legal method, methods of legal modeling and forecasting.

Results: based on the analysis of scientific literature, Russian and foreign legislation and legal practice, the paper formulates the definition of a “cluster” concept (a group of business entities (suppliers, manufacturers, etc.) located on the territory of a special economic zone, operating in a certain sphere, producing and/or carrying out complementary goods, works, services), defines its features and types, and identifies the models of incentive legal regimes: (a) “model of derogations” – EPR model; b) “model of guarantees” – model of a legal regime stimulating entrepreneurial activity in the field of digital innovations and technologies in the PPP (MPP) framework; c) “model of support” – model of a legal regime stimulating entrepreneurial activity of SMEs in the field of digital innovations and technologies; d) “model of preferences” – model of a legal regime stimulating entrepreneurial activity within the boundaries of territories and entities with high innovation potential. The author proposes to create a unified legal regime of cluster and cluster activity in the Russian Federation by developing and adopting a relevant federal law and amending the legislation on special economic zones.

Scientific novelty: the article is the first to carry out a comprehensive comparative legal analysis of clusters and cluster policy, their legal regulation in Russia and foreign countries.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering issues related to the legal regulation of clusters and cluster policy in Russia and foreign countries, as well as legal regimes stimulating entrepreneurial activity in the field of digital innovation and technology.

Keywords:

clusters, innovation clusters, entrepreneurial activity, digital economy, cluster policy, special economic zones, digital economy

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original

For citation: Gromova, E. A. (2024). Model of legal regulation of clusters in the Russian Federation. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 121–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.121-133>

Введение

На сегодняшний день прогрессивное инновационное развитие Российской Федерации выступает одним из ключевых условий обеспечения национальной безопасности, стабилизации экономики и достижения технологического суверенитета.

В этой связи детерминантой желаемого развития является обеспечение благоприятного национального правового климата в сфере создания и внедрения цифровых инноваций и технологий (Gromova & Ferreira, 2023; Gallese Nobile, 2023; Gromova et al., 2023). Необходимость создания такого правового климата обусловлена в том числе тем, что на сегодняшний день весьма значительная роль в создании и развитии цифровых инноваций и технологий возлагается на частный сектор экономики – субъектов предпринимательской деятельности.

Вместе с тем объективные реалии таковы, что возлагаемые на деятельность данных субъектов ожидания могут стать неоправданными. Причиной указанного выступает низкая активность так называемого инновационного бизнеса – хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере цифровых инноваций и технологий. К сожалению, статистика показывает, что Российская Федерация значительно отстает от ряда прогрессивных государств по уровню инновационной активности бизнеса. Так, в 2021 г. в нашей стране он составил 11,9 %, а, например, в Канаде – 79,3 %, Федеративной Республике Германия – 68,8 %, Соединенных Штатах Америки – 64,7 %¹.

Следовательно, для того чтобы повысить активность субъектов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий, необходимо поднять их интерес к данной сфере, в том числе за счет создания благоприятных условий осуществления данного вида деятельности (Громова, 2023b; Громова, 2023c).

Вместе с тем, к сожалению, на сегодняшний день такие условия не являются достаточно благоприятными. На это указывают как показатели активности субъектов в сфере рассматриваемого вида деятельности, так и результаты социологических исследований (Громова, 2023a). В свою очередь, в Концепции технологического развития на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р², отмечается необходимость пересмотра существующих и развития новых стимулирующих механизмов инновационной деятельности, в том числе посредством создания инновационных кластеров. Ученые также указывают на необходимость модернизации инновационных кластеров как необходимых элементов инновационной инфраструктуры (Лафитский и др., 2014; Бородина, 2013; Громова, 2023b; Golikova et al., 2019; Golov et al., 2021).

В этой связи целью статьи стала разработка модели правового регулирования кластеров (в том числе инновационных) в Российской Федерации. Задачами исследования стали: 1) исследование феномена кластера; 2) анализ правового регулирования кластеров, в том числе инновационных; 3) выявление места кластеров в системе стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом; 4) анализ зарубежной кластерной политики; 5) разработка проекта Федерального закона «О кластерах и кластерной политике Российской Федерации».

Для достижения поставленной цели статья была структурирована следующим образом. В вводных частях обоснована актуальность исследования, проведен обзор литературы, а также показана и обоснована избранная автором методология. В основной части статьи исследуются понятие и правовое регулирование кластеров, в том числе особенности и место кластеров в системе стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий, а также особенности кластерной политики за рубежом. Кроме того, предпринята попытка предложить наиболее эффективную модель правового регулирования кластеров в Российской Федерации. В заключении подведены итоги исследования, раскрыты его теоретическая и практическая значимость.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1315-р от 20.05.2023 (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»). (2023). Собрание законодательства Российской Федерации, 22, 3964.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1315-р от 20.05.2023. Собрание законодательства Российской Федерации, 22, 3964.

Обзор литературы

Анализ научной литературы в исследуемой области показал, что если таким территориям и образованиям с высоким инновационным потенциалом, как особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), Инновационному центру «Сколково», инновационным научно-технологическим центрам, технопаркам посвящено множество научных трудов, то инновационные кластеры, напротив, не являются объектом пристального внимания современных российских исследователей.

Заметим, что иная ситуация складывается в отношении исследования инновационных кластеров за рубежом. Так, иностранные ученые активно исследуют феномен кластеров, в том числе инновационных (Smoliński & Pichlak, 2009; Singh et al., 2023; Konstantynova & Wilson, 2017; Mešl, 2002; Paraušić et al., 2014). Указанное обусловлено тем, что на сегодняшний день кластерная политика формирует более 50 % мировых экономик. Неслучайно европейские государства объединились в кластерную сеть в целях поддержки кластерных инициатив, способствующих выходу малого бизнеса на новые международные рынки (Банная, Костина, 2019). Преимущества инновационных кластеров исследуются в работе Kim et al. (2023). В свою очередь, Liu, Fang и Chi отмечают, что кластеры важны для содействия структурной трансформации экономики (Liu et al., 2022).

Кроме того, значительное внимание уделяется авторами и проблемам, препятствующим развитию кластеров (Cruz-Jesus et al., 2017; Prodi & Frattini, 2012; Ustina & Karlina, 2021; Yang et al., 2015). Так, например, ученые обращаются к вопросам выработки правовой политики, направленной на обеспечение информационной безопасности инновационных кластеров (Cruz-Jesus et al., 2017; Ustina & Karlina, 2021). В свою очередь, другие авторы исследуют особенности и проблемы стимулирования кластеров (Grillitsch et al., 2019).

Диаметрально противоположная ситуация складывается в Российской Федерации, где кластеры не получили должного законодательного закрепления и не так широко распространены. Возможно, именно указанное является причиной низкого интереса современных исследователей к данному феномену.

Вместе с тем представляется, что на сегодняшний день необходимо пересмотреть отношение к данному образованию с высоким инновационным потенциалом. Немногочисленные исследователи, изучающие правовые аспекты создания и функционирования кластеров, отмечают их потенциал. Так, по мнению И. А. Черешневой, высокотехнологичные цепи кластеров способны положительно влиять на развитие государства (Черешнева, 2018).

Методология исследования

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач был избран комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания.

Так, исторический метод обусловил возможность ретроспективного анализа становления теории кластеров. В свою очередь, обращение к формально-юридическому методу сделало возможным осуществить анализ доктринальных и «легальных» подходов к определению кластеров и их отдельных видов.

Методы статистики, а также социологических исследований позволили получить и проанализировать информацию о развитии кластеров в России и за рубежом.

Применение метода систематизации предоставило возможность проанализировать положение инновационных кластеров в системе территорий и образований с высоким инновационным потенциалом.

Обращение к сравнительно-правовому методу дало основание выявить признаки кластеров, их особенности, а также недостатки законодательной модели инновационных кластеров.

Использование метода правового моделирования позволило «сконструировать» эффективную правовую модель инновационного кластера.

Включение метода правового прогнозирования предопределило возможность оценить перспективы развития законодательства об отдельных видах стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности.

Применение совокупности указанных методов обусловило возможность прийти к обоснованным и достоверным выводам, а также сформулировать аргументированные предложения по совершенствованию законодательства о кластерах.

Результаты исследования

Понятие и признаки кластера

Отправной точкой, предшествующей формированию теории кластеров, ученые называют появление в рамках отдельных отраслей экономики или промышленного производства территориально локализованных групп предприятий и объединений. Так, исследуя указанные группы, А. Маршалл стал именовать их «локализованной промышленностью», понимая под таковой некое «специализированное производство, сосредоточенное в определенной географической точке» (Marshall, 1920).

Ученые полагают, что появлению термина «кластер» также предшествовали изучение, анализ и обобщение информации о деятельности так называемой локализованной промышленности – успешных американских и европейских корпораций (Николаев, Жук, 2012).

Согласно теории кластеров М. Портера, кластер представляет собой «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы госуправления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» (Портер, 2002). По мнению ученого, конкурентоспособность отдельного государства необходимо рассматривать сквозь призму международной конкурентоспособности кластеров. При этом ключевое значение будет иметь потенциал таких кластеров в области эффективного применения внутренних ресурсов государства (Porter, 1990).

Заметим, что определение понятия «кластер» нашло свое закрепление в рамках отдельных федеральных законов, устанавливающих стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в определенной сфере.

При этом, проанализировав данные акты, можно сделать вывод о нескольких подходах к определению данного термина.

Первый из них, так называемый территориальный подход, предполагает определять кластер как объединение территорий. Так, впервые данный термин в указанном понимании был закреплен в рамках законодательства о российских особых экономических зонах. Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах Российской Федерации»³ (далее – Закон об ОЭЗ) определяет кластер как «совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» (ст. 2). Обращает на себя внимание тот факт, что указанное определение существенно отличается от понимания кластера, предложенного учеными-экономистами.

Сходным образом определен и международный медицинский кластер – совокупность инфраструктуры территории международного медицинского кластера, участников проекта и механизмов взаимодействия участников проекта (ст. 2 Федерального закона № 160-ФЗ от 29.06.2015 «О международном медицинском кластере»⁴).

Второй подход можно условно обозначить как «субъектный», поскольку в его основе лежит понимание кластера как объединения субъектов предпринимательской деятельности. В частности, более близким к определению кластера, данному М. Портером, можно считать определение промышленного кластера, содержащееся в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике»⁵. Так, данный акт определяет промышленный кластер как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации».

³ Об особых экономических зонах в Российской Федерации. № 116-ФЗ от 22.07.2005. (2005). Собрание законодательства Российской Федерации, 30 (Ч. II), ст. 3127.

⁴ О международном медицинском кластере. № 160-ФЗ от 29.06.2015. (2015). Собрание законодательства Российской Федерации, 27, ст. 3951.

⁵ О промышленной политике в Российской Федерации. № 488-ФЗ от 31.12.2014. (2015). Собрание законодательства Российской Федерации, 1 (Ч. I), ст. 41.

Аналогичного подхода придерживается законодатель и в рамках других актов. Так, в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации под кластерами понимают «объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг»⁶.

Исходя из последних двух определений понятия «кластер», можно сделать вывод о том, что признаками кластеров являются субъектный, территориальный, функциональный и деятельностный.

Так, субъектный признак подразумевает, что кластер являет собой некое объединение субъектов предпринимательской деятельности, а также иных субъектов. В свою очередь, территориальный признак говорит о географической близости расположения указанных субъектов. Функциональный признак указывает на то, что объединение происходит в рамках одной сферы деятельности. Например, медицинской деятельности – для участников международного медицинского кластера или инновационной – для участников инновационного кластера. И, наконец, деятельностный признак подразумевает, что указанные субъекты осуществляют сходные или взаимодополняющие друг друга виды деятельности.

Отдельные авторы также предлагают выделять такой признак кластеров, как «инновационность». При этом, по мнению ученых, данный признак является обязательным для всех видов кластеров, поскольку последние должны обладать способностью быстро трансформироваться в соответствии с объективными реалиями (Мохов и др., 2018).

С данной точкой зрения сложно согласиться. Дело в том, что, во-первых, специфика некоторых кластеров может быть не связана непосредственно с созданием и внедрением инноваций (новшеств). Так, например, едва ли следует ожидать инновационности от кластера, созданного в рамках туристско-рекреационных или портовых ОЭЗ, цели создания которых заключаются в привлечении инвестиций в развитие специфических сфер деятельности. Кроме того, весьма сложно будет не только законодательно закрепить такой признак, как «инновационность», но и выработать критерии и осуществлять оценку соответствия кластера данному признаку.

Кластеры в системе стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом

Сформулированный государством запрос на создание благоприятного инновационного климата может быть реализован в рамках развития так называемых стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий – группы правовых режимов, арсенал правовых средств которых способен обеспечить необходимую благоприятность национального правового климата в инновационной сфере.

К таковым режимам относятся: 1) экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций и технологий (далее – ЭПР); 2) стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом; 3) стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в сфере цифровых инноваций и технологий; 4) стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий в рамках государственно-частного (муниципально-частного) партнерства (далее – ГЧП (МЧП)).

На основании перечисленных видов стимулирующих правовых режимов в сфере цифровых инноваций и технологий можно говорить о существовании моделей таких режимов: 1) «*модель отступлений*» – модель ЭПР; 2) «*модель гарантий*» – модель стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий в рамках ГЧП (МЧП); 3) «*модель поддержки*» – модель стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности субъектов МСП в сфере цифровых инноваций и технологий; 4) «*модель предпочтений*» – модель стимулирующего правового режима предпри-

⁶ Приказ Минэкономразвития РФ № 20615-ак/д19 от 26.12.2008. Текст официально опубликован не был. Предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

нимательской деятельности в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом. Указанные модели обладают присущими им особенностями комплекса правовых средств, положенных в основу отдельного вида стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности.

Модель стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом («*модель преференций*») отличает предоставление резидентам (участникам) технико-внедренческих ОЭЗ, ОЭЗ в Калининградской области, Инновационного центра «Сколково», инновационных научно-технологических центров, а также технопарков и инновационных кластеров ряда преференций. Таковыми выступают, прежде всего, налоговые льготы и таможенные преференции, пониженная ставка арендной платы за предоставляемый земельный участок или иное государственное и (или) муниципальное имущество (например, ст. 5 Закона об ОЭЗ).

Одним из таких правовых режимов, исследуемых в рамках модели преференций, будет выступать стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности, установленный в рамках кластеров.

Если говорить об инновационных кластерах⁷, то в 2018 г. Указом Президента Российской Федерации был образован московский инновационный кластер. В Указе говорится о необходимости создания на территории г. Москвы инновационного кластера, обеспечивающего координацию взаимодействия субъектов деятельности в сфере промышленности, науки, образования, связи и иных сферах, и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Во исполнение данного Указа в 2019 г. был принят Закон «Об инновационном кластере города Москвы». В нем указывается, что кластер создается на территории Москвы в целях развития инновационного потенциала города, создания условий для реализации приоритетных направлений научно-технического развития Российской Федерации, разработки и внедрения инновационных технологий, обеспечения научно-технической и производственной кооперации и координации взаимодействия участников кластера⁸.

Целями установления данного правового акта выступают стимулирование участников кластера на создание новых инновационных продуктов и услуг, конкурентоспособных на российском и международном рынках, а также содействие в оформлении прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также их коммерциализацию.

Данный режим распространяется на участников кластера – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в качестве налогоплательщиков на территории города Москвы, соответствующих требованиям, установленным Правительством Москвы, и включенных в реестр участников кластера.

Участникам кластера могут быть предоставлены финансовая, информационная, консультационная поддержка, поддержка развития их кадрового потенциала и иные виды поддержки (ст. 11 Закона г. Москвы «Об инновационном кластере города Москвы»). При этом финансовая поддержка осуществляется в форме предоставления грантов. Так, на официальном сайте кластера указывается, что участник кластера вправе претендовать на гранты на создание импортозамещающих производств, патентование, реализацию комплексных инновационных проектов; субсидии на внедрение результатов инжиниринговой деятельности, приобретение оборудования; гранты на проведение пилотного тестирования, развитие вертикальных ферм⁹.

Особенности кластерной политики за рубежом

Выше отмечалось, что зарубежные государства активно реализуют кластерную политику, которая формирует более 50 % мировых экономик.

Так, развитию кластеров уделяется значительное внимание в Китайской Народной Республике. Заметим, что кластеры стали формироваться в Китае в 1970-х гг., что было связано с созданием первых специальных экономических зон и реализацией политики открытых дверей (*Open Door Policy*), что в дальнейшем привело к известному всему миру «китайскому экономическому чуду» (Groff & Rau, 2019).

В Стратегии содействия развитию промышленных кластеров, разработанной Национальной комиссией по реформам и развитию 2007 г., правительство Китая признает вклад кластеров в экономическое развитие

⁷ Указ Президента Российской Федерации № 672 от 26.11.2018. (2018). Собрание законодательства Российской Федерации, 49 (ч. VI), ст. 7582.

⁸ Закон г. Москвы № 5 от 20.02.2019. (2019). <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/40839220/?ysclid=ljbcdvkdqh967506814>

⁹ Официальный сайт Московского инновационного кластера. <https://i.moscow/uridicheskaya-informaciya>

страны. Документ содержит перечень мероприятий, направленных на стимулирование развития кластеров: укрепление процесса планирования, создание осведомленности о наилучшем использовании ресурсов, развитие компетенций бизнес-лидеров, стимулирование инноваций, содействие устойчивому росту, поощрение создания региональных брендов через патентование, поддержка поставщиков услуг и обеспечение скоординированного размещения предприятий (Jankowiak, 2017; Frattini & Prodi, 2013; Neilman et al., 2013).

На основании данной стратегии в Китае реализуются следующие программы поддержки и развития кластеров. Так, Программа *TORCH* (в рамках Центра развития индустрии высоких технологий «Факел» под эгидой Министерства науки и технологий Китая) направлена на стимулирование экономического роста, предпринимательства и развитие технологической инфраструктуры за счет инновационных кластеров и технологических бизнес-инкубаторов¹⁰. Программа «Политика городских кластеров» направлена на создание 19 суперрегионов в Китае, ориентированных на региональный рост за счет аккумуляции ресурсов предприятий, научно-исследовательских институтов и университетов в рамках городского кластера¹¹.

В свою очередь, Европейский союз также активно реализует кластерную политику – так называемую политику сплочения (*Cohesive Policy*), поддерживая кластеры за счет региональных фондов¹². Например, региональная программа поддержки кластеров «Конкурентоспособность Страны Басков» направлена на преодоление общего промышленного спада за счет поощрения активного сотрудничества между компаниями и связанными с ними региональными инновационными институтами¹³.

Иная региональная программа поддержки кластеров – «Руководящие принципы стратегии сообщества по сплочению в рамках регулирования фонда регионального развития»¹⁴ – имеет своей целью развитие кластерного сетевого взаимодействия. Доказательством успешности мероприятий данной программы является кластер ИКТ в Оулу (Финляндия). Благодаря должному финансированию были предприняты значительные усилия по интеграции отдельных инициатив, действий и программ в регионе в рамках так называемого Соглашения о росте Оулу (Huskinson & Lawson, 2014; Karafili, 2021), в связи с чем была реализована программа развития кластера ИКТ – «Сеть Осьминога» – открытая инновационная и тестовая среда для развития мобильных технологий¹⁵.

Модель правового регулирования кластеров в Российской Федерации

Ранее отмечалось, что на сегодняшний день важным является обеспечение условий для взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности в целях создания конкурентоспособных цифровых технологий, в том числе в рамках инновационных кластеров. Вместе с тем, как отмечалось выше, пока что законодатель весьма слабо прорабатывает данную возможность.

Это проявляется, в частности, в отсутствии необходимого регулирования создания кластеров. Выше уже отмечалось, что представляет собой кластер и в чем заключается его роль. Так, эффективное использование государством указанных территорий и образований будет способствовать повышению потенциала российской экономики, в том числе за счет создания кластеров (Меджидов, 2017).

Проанализировав нормативные правовые акты, регулирующие отношения по поводу создания и функционирования кластеров, можно сделать вывод о том, что создание кластеров в нашей стране имеет единую цель – развитие определенного вида деятельности за счет объединения субъектов (территорий или инфраструктуры) в условиях стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности таких субъектов.

¹⁰ Torch High Technology Industry Development Center Ministry of Science and Technology. <http://www.chinatorch.gov.cn/english/index.shtml>

¹¹ China's City Clusters: The Plan to Develop 19 Super-regions. (2018, August 14). <https://www.china-briefing.com/news/chinas-city-clusters-plan-to-transform-into-19-super-regions/>; Outline Development Plan for the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area, https://www.bayarea.gov.hk/filemanager/en/share/pdf/Outline_Development_Plan.pdf

¹² European Union. (2008). The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c15445bd-8203-4d15-b907-56ea17a9876e>

¹³ Там же.

¹⁴ Regulation (EC) No 1080/2006 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on the European Regional Development Fund⁷. Official Journal of the European Union on 31.07.2006.

¹⁵ The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c15445bd-8203-4d15-b907-56ea17a9876e>

Следовательно, видится необходимым проведение комплексной работы по созданию унифицированного правового регулирования для кластеров, а также внесение точечных изменений в законодательство об отдельных видах кластеров в целях приведения его в соответствие данному акту.

Предлагаем разработать и принять Федеральный закон «О кластерах и кластерной политике Российской Федерации», который должен состоять из следующих обязательных разделов.

Так, в первом разделе «Общие положения о кластерах» следует в том числе дать определение кластерам, указать возможные виды кластеров, сформировать перечень принципов создания и функционирования кластеров.

Второй раздел – «Организационно-правовые основы развития кластерной политики Российской Федерации» – будет содержать принципы кластерной политики, а также функции уполномоченных органов государственной власти по ее реализации.

Третий раздел – «Особенности создания и прекращения кластеров» – может включать в себя порядок и процедуру создания кластеров, а также основания для прекращения деятельности кластера.

Четвертый раздел – «Стимулирование развития кластеров в Российской Федерации» – будет посвящен особенностям стимулирования создания и функционирования кластеров, а также деятельности их участников.

И, наконец, пятый раздел предлагаемого нормативного правового акта «Оценка эффективности кластеров» должен быть посвящен процедуре и критериям оценки функционирования кластеров в Российской Федерации.

Как отмечалось выше, необходимо также внести «точечные» изменения в нормативные правовые акты, регулирующие создание и функционирование отдельных видов кластеров.

Так, во-первых, необходимо внести изменения в законодательство об особых экономических зонах. Как отмечалось ранее, федеральное законодательство определяет кластер как совокупность ОЭЗ одного типа или нескольких типов (ст. 2 Закона об ОЭЗ), что не является верным с точки зрения теории кластеров. Представляется необходимым дополнить данный акт определением кластера как группы субъектов предпринимательской деятельности (поставщиков, производителей и др.), находящихся на территории особой экономической зоны, осуществляющих деятельность в определенной сфере, производящих и (или) осуществляющих взаимодополняющие товары, работы, услуги.

Более того, представляется важным формировать кластеры (в том числе инновационные) в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом.

В первую очередь следует осуществлять отбор потенциальных резидентов таких территорий с учетом способности предлагаемых ими проектов формировать кластеры в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом.

На наш взгляд, в число критериев предлагаемого к проведению отбора может войти такой критерий, как потенциальная способность предлагаемых проектов участвовать в создании кластерной цепи.

Кроме того, необходимо также работать над созданием мер стимулирования деятельности резидентов, способных стать участниками кластера, а также иных компаний, деятельность которых дополняет друг друга и усиливает общий потенциал территории или образования с высоким инновационным потенциалом.

Если говорить о международном медицинском кластере, а также промышленных кластерах, то понятийно-категориальный аппарат законодательства об этих видах кластеров также необходимо привести в соответствие с содержательной сущностью термина «кластер».

Переходя к инновационным кластерам, следует отметить, что для таких кластеров типичными проблемами являются: низкая интенсивность научно-исследовательской деятельности по ключевым направлениям развития кластеров, включая образовательную компоненту; низкая эффективность процесса коммерциализации технологий; проблемы с доступом к финансовым ресурсам для развития новых технологических компаний; низкий уровень доступности специализированных услуг для развития начинающих технологических компаний; неэффективное отраслевое регулирование¹⁶.

Полагаем, что перечисленные выше проблемы только доказывают необходимость создания правового регулирования кластеров, в том числе инновационных. Отсутствие такого нормативного акта не позволяет

¹⁶ Приказ Минэкономразвития РФ № 20615-ак/д19 от 26.12.2008 г. Текст официально опубликован не был. Предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

выработать ключевые направления развития инновационных кластеров, равно как меры стимулирования и поддержки предпринимательской и иной деятельности их участников.

Следует отметить, что на сегодняшний день поддержка кластерам практически не оказывается. Так, проанализировав разработанный НИУ ВШЭ информационный ресурс «Карта кластеров России»¹⁷, мы пришли к выводу о том, что отдельные субъекты Российской Федерации предоставляют меры поддержки кластеров, расположенных в их границах. Другие же такой поддержки не осуществляют.

Например, единственной мерой поддержки для инновационного кластера авиа- и судостроения в Хабаровском крае, согласно данным информационного ресурса, выступает подготовка заявки на предоставление субсидии Правительства Российской Федерации на развитие пилотных проектов инновационных территориальных кластеров. К сожалению, возможность получения такой субсидии была представлена лишь в 2013 г.¹⁸, что, разумеется, нельзя признать достаточным.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день развитие кластерной политики в Российской Федерации является одним из способов повышения инновационной активности субъектов предпринимательской деятельности. Входя в состав кластера, данный субъект приобретает возможность осуществлять деятельность в условиях предоставления определенных преференций, расширить сеть партнеров, приобретать комплектующие товары и др.

Вместе с тем на сегодняшний день кластеры не получили должного законодательного закрепления, их правовое регулирование носит фрагментарный характер, что может нивелировать их потенциал, а также негативно отразиться на инновационном развитии нашей страны.

В этой связи в рамках проведенного исследования:

- 1) выявлены основные подходы к определению кластера в российском законодательстве;
- 2) сформулированы и раскрыты признаки кластеров;
- 3) предложено создать унифицированное правовое регулирование кластеров и кластерной политики в Российской Федерации;
- 4) предлагается внесение точечных изменений в нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения по поводу создания и функционирования кластеров, в том числе в сфере стимулирования их создания и функционирования, а также поддержки предпринимательской деятельности их участников.

Выводы, к которым пришел автор, обладают теоретической значимостью, поскольку вносят определенный вклад в развитие теории кластеров, а также учения о стимулирующих правовых режимах предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий.

Перечисленные выше выводы и предложения могут лечь в основу дальнейших исследований в сфере кластеров, кластерной политики и стимулирующих правовых режимов предпринимательской деятельности.

В свою очередь, предложенные автором проект Федерального закона «О кластерах и кластерной политике», а также иные поправки в нормативные правовые акты, регулирующие отношения по поводу создания и функционирования кластеров, могут найти применение в процессе нормотворчества в сфере реализации кластерной политики в Российской Федерации.

Список литературы

Банных, Г. А., Костина, С. И. (2019). Реализация кластерной политики с участием университетов как фактор развития территории. В кн. *Сборник докладов XIII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен»*, Екатеринбург, 15–17 ноября 2018 г. Екатеринбург: УМЦ УПИ.

¹⁷ Карта кластеров России. <https://map.cluster.hse.ru/>

¹⁸ Приказ Министерства экономического развития РФ № 275 от 21.05.2013. Документ официально опубликован не был. Предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

- Бородина, Е. В. (2013). Технопарки в России: особенности законодательного регулирования. *Леса России и хозяйство в них*, 2(45), 149–152. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnoparki-v-rossii-osobennosti-zakonodatel'nogo-regulirovaniya>
- Громова, Е. А. (2023a). Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий: результаты социологического исследования. *Социальное управление*, 5(9), 444–452. <https://sciur.org/journal-1411062/2023-5-9>
- Громова, Е. А. (2023b). *Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий в границах территорий и образований с высоким инновационным потенциалом*: монография. Москва: Проспект.
- Громова, Е. А. (2023c). Технопарки в сфере высоких технологий: анализ новелл законодательства. *Lex Russica (Русский закон)*, 76(9), 110–120. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.202.9.110-120>
- Лафитский, В. И., Терещенко, Л. К., Едкова, Т. А., Калмыкова, А. В., Крысенкова, Н. Б., Чурсина, Т. И. (2014). *Технопарки в инфраструктуре инновационного развития*: монография. Москва: ИНФРА-М. <https://doi.org/10.12737/2840>
- Меджидов, З. У. (2017). Сравнительный анализ использования территорий с особым экономическим статусом в Российской Федерации. *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева*, 4, 1–4.
- Мохов, А. А., Балашов, А. Е., Шевченко, О. А., Яворский, А. Н. (2018). *Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика*. Москва: Контракт.
- Николаев, Ю. О., Жук Л. А. (2012). Структурная модель инновационного кластера. *Экономический вестник Донбасса*, 1, 166–172.
- Портер, М. (2002). *Конкуренция*. Москва: Вильямс.
- Черешнева, И. А. (2018). Цифровая экономика в контексте территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. *Право и цифровая экономика*, 2, 39–41.
- Cruz-Jesus, F., Oliveira, T., Bacao, F., & Irani, Z. (2017). Assessing the pattern between economic and digital development of countries. *Information Systems Frontiers*, 19, 835–854. <https://doi.org/10.1007/s10796-016-9634-1>
- Fratini, F., & Prodi, G. (2013). Industrial clusters in China: Policy tools for further and more balanced development. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5, 12456.
- Gallese Nobile, C. (2023). Legal Aspects of the Use Artificial Intelligence in Telemedicine. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(2), 314–336. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.13>
- Golikova, N. V., Bezrukova, T. L., Safonova, N. A., Titareva, V. A., & Komov, I. V. (2019). Formation of Cluster Policy in the IT Sector. In E. Popkova, V. Ostrovskaya (Eds.), *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. ISC 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing* (vol. 726, pp. 546–553). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-90835-9_64
- Golov, R. S., Palamarchuk, A. G., & Anisimov, K. V. (2021). Cluster Policy in a Digital Economy. *Russian Engineering Research*, 41, 631–633. <https://doi.org/10.3103/S1068798X21070108>
- Grillitsch, M., Rekers, J. V., & Tödtling, F. (2019). When drivers of clusters shift scale from local towards global: What remains for regional innovation policy? *Geoforum*, 102, 57–68. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.03.010>
- Groff, S. P., & Rau, S. (2019). China's city clusters: Pioneering future mega-urban governance. *American Affairs*, III(2). <https://americanaffairsjournal.org/2019/05/chinas-city-clusters-pioneering-future-mega-urban-governance/>
- Gromova, E. A., & Ferreira, D. B. (2023). Tools to Stimulate Blockchain: Application of Regulatory Sandboxes, Special Economic Zones, and Public Private Partnerships. *International Journal of Law in Changing World*, 2(1), 17–36. <https://doi.org/10.54934/ijlcw.v2i1.48>
- Gromova, E. A., Ferreira, D. B., & Begishev, I. R. (2023). ChatGPT and Other Intelligent Chatbots: Legal, Ethical and Dispute Resolution Concerns. *Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution*, 5(10), 153–175.
- Heilman, S., Shih, L., & Hofem, A. (2013). National planning and local technology zones: Experimental governance in China's Torch Program. *The China Quarterly*, 216, 896–919. <https://doi.org/10.1017/s0305741013001057>
- Huskinson, T., & Lawson, R. (2014). Clusters of economic freedom. *Applied Economics Letters*, 21(15), 1070–1074. <https://doi.org/10.1080/13504851.2014.909565>
- Jankowiak, A. H. (2017). Cluster-based development: A Chinese cluster policy. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu = Research Papers of Wrocław University of Economics*, 486, 71–79.
- Karafili, E. (2021). Cluster Policies. In *Cluster Dynamics in Transition Economies. SpringerBriefs in Geography* (pp. 21–26). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69842-3_2
- Kim, H., Hwang, S., & Yoon, W. (2023). Industry cluster, organizational diversity, and innovation. *International Journal of Innovation Studies*, 7(3), 187–195. <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2023.03.002>
- Konstantynova, A., & Wilson, J. R. (2017). Cluster policies and cluster institutions: an opportunity to bind economic and social dimensions? *Economia e Politica Industriale*, 44, 457–472. <https://doi.org/10.1007/s40812-017-0081-x>
- Liu, S., Fang, Y., & Chi, Y. (2022). Evolution of innovation networks in industrial clusters and multidimensional proximity: A case of Chinese cultural clusters. *Heliyon*, 8(10), e10805. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e10805>
- Marshall, A. (1920). *Principles of Economics*. London: Macmillan and Co.

- Mešl, M. (2002). Cluster Policy as an Aspect of a Pro-Active Industrial Policy in Slovenia. In W. Bartlett, M. Bateman & M. Vehovec (Eds.). *Small Enterprise Development in South-East Europe* (pp. 193–202). Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-1-4615-0959-2_9
- Parašić, V., Cvijanović, D., Mihailović, B., & Veljković, K. (2014). Correlation between the state of cluster development and national competitiveness in the global competitiveness report of the World Economic Forum 2012–2013. *Economic Research-Ekonomska Istrazivanja*, 27(1), 662–672. [10.1080/1331677X.2014.974917](https://doi.org/10.1080/1331677X.2014.974917)
- Porter, M. E. (1990). *The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction*. N. Y.: The Free Press.
- Prodi, G., & Frattini, F. (2012). Industrial clusters in China: Policy tools for further and more balanced development. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5. <https://doi.org/10.61953/suptest.2874>
- Sing, M., Darold, D. L., Klobasa, M., Zielinski, A., & Frietsch, R. (2023). Keeping track of cleantech development using innovation clusters and member's website data: Evidence from leading energy clusters in Germany. *Energy Reports*, 10, 756–767. <https://doi.org/10.1016/j.egy.2023.07.026>
- Smoliński A., & Pichlak, M. (2009). Innovation in Polish industry: The cluster concept applied to clean coal technologies in Silesia. *Technology in Society*, 31(4), 356–364. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2009.10.008>
- Ustina, N. A., & Karlina, A. A. (2021). Theory and Practice of Management Decisions on Regional Cluster Policy Implementation. In S. I. Ashmarina, J. Horák, J. Vrbka, & P. Šuleř (Eds.), *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems* (Vol. 160, pp. 380–389). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_49
- Yang, Z., Hao, P., & Cai, J. (2015). Economic clusters: a bridge between economic and spatial policies in the case of Beijing. *Cities*, 42(PB), 171–185. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2014.06.005>

References

- Bannykh, G. A., & Kostina, S. I. (2019). Implementing cluster policy with participation of universities as a factor of territory development. In *Collection of works of the 13th International conference "Russian regions in the focus of change"*, Yekaterinburg, November 15–17, 2018. Yekaterinburg: UMTS UPI. (In Russ.).
- Borodina, E. V. (2013). Russian technoparks: specificity of legal regulation. *Forests of Russia and economy in them*, 2(45), 149–152. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnoparki-v-rossii-osobennosti-zakonodatelnogo-regulirovaniya>
- Chereshneva, I. A. (2018). Digital economy in the context of territories with a special business regime. *Law and Digital Economy*, 2, 39–41. (In Russ.).
- Cruz-Jesus, F., Oliveira, T., Bacao, F., & Irani, Z. (2017). Assessing the pattern between economic and digital development of countries. *Information Systems Frontiers*, 19, 835–854. <https://doi.org/10.1007/s10796-016-9634-1>
- Frattini, F., & Prodi, G. (2013). Industrial clusters in China: Policy tools for further and more balanced development. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5, 12456.
- Gallese Nobile, C. (2023). Legal Aspects of the Use Artificial Intelligence in Telemedicine. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(2), 314–336. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.13>
- Golikova, N. V., Bezrukova, T. L., Safonova, N. A., Titareva, V. A., & Komov, I. V. (2019). Formation of Cluster Policy in the IT Sector. In E. Popkova, V. Ostrovskaya (Eds.), *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. ISC 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing* (vol. 726, pp. 546–553). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-90835-9_64
- Golov, R. S., Palamarchuk, A. G., & Anisimov, K. V. (2021). Cluster Policy in a Digital Economy. *Russian Engineering Research*, 41, 631–633. <https://doi.org/10.3103/S1068798X21070108>
- Grillitsch, M., Rekers, J. V., & Tödtling, F. (2019). When drivers of clusters shift scale from local towards global: What remains for regional innovation policy? *Geoforum*, 102, 57–68. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.03.010>
- Groff, S. P., & Rau, S. (2019). China's city clusters: Pioneering future mega-urban governance. *American Affairs*, III(2). <https://americanaffairsjournal.org/2019/05/chinas-city-clusters-pioneering-future-mega-urban-governance/>
- Gromova, E. A. (2023). Technology Parks in High Tech Sphere: New Legislation Analysis. *Lex Russica*, 76(9), 110–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.9.110-120>
- Gromova, E. A. (2023a). Incentivizing legal regimes of entrepreneurial activity in the sphere of digital innovations and technologies: results of a sociological study. *Social Management*, 5(9), 444–452. (In Russ.). <https://sciup.org/journal-1411062/2023-5-9>
- Gromova, E. A. (2023b). *Stimulating legal regimes of business activity in the sphere of digital innovations and technologies within territories and entities with high innovative potential: monograph*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
- Gromova, E. A., & Ferreira, D. B. (2023). Tools to Stimulate Blockchain: Application of Regulatory Sandboxes, Special Economic Zones, and Public Private Partnerships. *International Journal of Law in Changing World*, 2(1), 17–36. <https://doi.org/10.54934/ijlcw.v2i1.48>
- Gromova, E. A., Ferreira, D. B., & Begishev, I. R. (2023). ChatGPT and Other Intelligent Chatbots: Legal, Ethical and Dispute Resolution Concerns. *Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution*, 5(10), 153–175.

- Heilman, S., Shih, L., & Hofem, A. (2013). National planning and local technology zones: Experimental governance in China's Torch Program. *The China Quarterly*, 216, 896–919. <https://doi.org/10.1017/s0305741013001057>
- Huskinson, T., & Lawson, R. (2014). Clusters of economic freedom. *Applied Economics Letters*, 21(15), 1070–1074. <https://doi.org/10.1080/13504851.2014.909565>
- Jankowiak, A. H. (2017). Cluster-based development: A Chinese cluster policy. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu = Research Papers of Wrocław University of Economics*, 486, 71–79.
- Karafili, E. (2021). Cluster Policies. In *Cluster Dynamics in Transition Economies*. SpringerBriefs in Geography (pp. 21–26). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69842-3_2
- Kim, H., Hwang, S., & Yoon, W. (2023). Industry cluster, organizational diversity, and innovation. *International Journal of Innovation Studies*, 7(3), 187–195. <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2023.03.002>
- Konstantynova, A., & Wilson, J. R. (2017). Cluster policies and cluster institutions: an opportunity to bind economic and social dimensions? *Economia e Politica Industriale*, 44, 457–472. <https://doi.org/10.1007/s40812-017-0081-x>
- Lafitskiy, V., Tereshchenko, L., Edkova, T., Kalmykova, A., Krysenkova, N., & Chursina, T. (2014). Technoparks in Infrastructure of Innovative Development. Moscow: INFRA-M. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2840>
- Liu, S., Fang, Y., & Chi, Y. (2022). Evolution of innovation networks in industrial clusters and multidimensional proximity: A case of Chinese cultural clusters. *Heliyon*, 8(10), e10805. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e10805>
- Marshall, A. (1920). *Principles of Economics*. London: Macmillan and Co.
- Medzhidov, Z. U. (2017). Comparative analysis of using territories with a special economic status in the Russian Federation. *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*, 4, 1–4. (In Russ.).
- Mešl, M. (2002). Cluster Policy as an Aspect of a Pro-Active Industrial Policy in Slovenia. In W. Bartlett, M. Bateman & M. Vehovec (Eds.), *Small Enterprise Development in South-East Europe* (pp. 193–202). Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-1-4615-0959-2_9
- Mokhov, A. A., Balashov, A. E., Shevchenko, O. A., & Yavorskii, A. N. (2018). *Innovative clusters: doctrine, legislation, practice*. Moscow: Kontrakt. (In Russ.).
- Nikolaev, Yu. O., & Zhuk, L. A. (2012). Structural model of an innovative cluster. *Ekonomicheskii Vestnik Donbassa*, 1, 166–172. (In Russ.).
- Parašić, V., Cvijanović, D., Mihailović, B., & Veljković, K. (2014). Correlation between the state of cluster development and national competitiveness in the global competitiveness report of the World Economic Forum 2012–2013. *Economic Research-Ekonomska Istrazivanja*, 27(1), 662–672. [10.1080/1331677X.2014.974917](https://doi.org/10.1080/1331677X.2014.974917)
- Porter, M. (2002). *Competition*. Moscow: Vilyams. (In Russ.).
- Porter, M. E. (1990). *The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction*. N. Y.: The Free Press.
- Prodi, G., & Frattini, F. (2012). Industrial clusters in China: Policy tools for further and more balanced development. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5. <https://doi.org/10.61953/supstest.2874>
- Sing, M., Darold, D. L., Klobasa, M., Zielinski, A., & Frietsch, R. (2023). Keeping track of cleantech development using innovation clusters and member's website data: Evidence from leading energy clusters in Germany. *Energy Reports*, 10, 756–767. <https://doi.org/10.1016/j.egyr.2023.07.026>
- Smoliński A., & Pichlak, M. (2009). Innovation in Polish industry: The cluster concept applied to clean coal technologies in Silesia. *Technology in Society*, 31(4), 356–364. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2009.10.008>
- Ustina, N. A., & Karlina, A. A. (2021). Theory and Practice of Management Decisions on Regional Cluster Policy Implementation. In S. I. Ashmarina, J. Horák, J. Vrbka, & P. Šuleř (Eds.). *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems* (Vol. 160, pp. 380–389). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_49
- Yang, Z., Hao, P., & Cai, J. (2015). Economic clusters: a bridge between economic and spatial policies in the case of Beijing. *Cities*, 42(PB), 171–185. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2014.06.005>

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 10.01.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 17.02.2024

Дата принятия в печать / Accepted 17.02.2024